

Местность, где располагалась банда Голова Тигра была слишком коварной, и при штурме было сложно избежать неудачи. Именно по этой причине Вэнь Люнянь сдерживал свои войска. Но после того, как в дело был вовлечен пропавший лет десять назад великий светлый князь Юнь Дуаньхунь, все приобрело совсем другой смысл. На сей раз тысячи солдат и конников были отправлены на гору лично Сян Ле. Если правительство решит вмешаться, даже при всем желании они будут бессильны. Хотя Сян Ле всегда уважал префекта, и всегда задавал вопросы, прежде чем что-то сделать, но это был другой вопрос: в горах были мятежники. Не говоря уж о скромном начальнике округа, даже у крупного придворного чиновника не хватило бы смелости вмешаться.

Позже, на следующий день, Темный страж вернулся с докладом, и рассказал, что обе стороны уже скрестили мечи.

— Как проходит битва? — спросил Вэнь Люнянь.

— Вокруг Головы Тигра немало ловушек, но под началом командира Сяна много людей, в том числе опытные элитные бойцы, так что вряд ли они проиграют, — сказал Темный страж. — Но в бою ранения и смерть неизбежны.

— Никогда бы не подумал, что какая-то банда встревожит командира императорского войска и несколько тысяч солдат, — вздохнул Вэнь Люнянь. — Я лишь надеюсь, что все скоро успокоится.

— Все ворота хорошо охраняются, никто не сможет пробраться внутрь, — сказал Чжао Юэ. — Вдобавок вывесили объявление, призывающее людей быть предельно осторожными в эти дни, так что тебе не нужно слишком беспокоиться.

— Говоришь, как префект, — улыбнулся Вэнь Люнянь.

— Я не хочу быть префектом. — Чжао Юэ подлил ему в чашку чай. — Если бы не ты, я бы даже не переступил порог ямэня.

— Ты не должен быть связан чем-то подобным. — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Тебе больше подходит быть главарем бандитов в горах Цанман.

— Если я правда стану бандитом, тогда первым делом спущусь с горы вместе со своими людьми, и заберу тебя на Сумеречную скалу. — Чжао Юэ посадил его к себе на колени. — И не отпущу, даже если сам император прибудет тебя вызволять.

— Дурак ты. — Вэнь Люнянь ущипнул его за щеку. — Только грабеж чужой семьи может быть выгодным.

Зачем грабить... собственную семью?

Чжао Юэ рассмеялся и придвинулся ближе, чтобы поцеловать его, но Вэнь Люнянь закрыл ему рот.

— Давай сначала вернемся в резиденцию Шан.

— Почему? — Чжао Юэ крепко сжал его руку.

— Советник вчера простудился, поэтому у меня еще много работы, — сказал Вэнь Люнянь. —

Ты будешь меня отвлекать.

Зная, что он всегда крайне ответственно относился к своей работе, Чжао Юэ не стал настаивать, и вышел из ямэня с мечом Цзюэ, рассчитывая купить для него в городе немного закусок и молока.

— Молодой господин Чжао, снова пришли за едой?

Поскольку за городом в горах шла битва с разбойниками, количество людей на улицах города уменьшилось. Однако, увидев Чжао Юэ, они все радостно собрались вокруг него, чтобы поприветствовать и расспросить об обстановке на небесах. Он выглядел так величественно, будто его вот-вот причислят к небожителям.

К счастью, Чжао Юэ уже привык к странным вопросам, поэтому спокойно купил молоко и жидкой каши из обжаренной подслащенной муки, а затем направился на запад города, чтобы купить вонтоны с водяным орехом. В последнее время книжный червь очень устает, ему нужно побольше есть, чтобы восстановить силы.

В ямэне Вэнь Люнянь отложил кисть в сторону и изо всех сил потянулся.

Из стаканчика для кистей шустро выбрался Красный Волк и посмотрел на него, размахивая своими усиками.

Хочется поиграть.

Вэнь Люнянь вытащил коробочку, осторожно запихнул его внутрь, и вместе с ним вышел за дверь, прямо на задний двор.

— Господин. — Фан Цуй как раз стирала во дворе. Увидев его, она отряхнула руки от воды и поднялась на ноги.

— Дева Фан, вы опять стираете? — Вэнь Люнянь с улыбкой поприветствовал ее.

Темные стражи, ответственные за слежку за Фан Цуй, были немного озадачены этим зрелищем. Для чего господин лично пришел сюда?

— Господин, вы хотели меня видеть? — спросила Фан Цуй.

— Я проходил мимо, и вот, решил заглянуть, — сказал Вэнь Люнянь. — Тетя Ван недавно вернулась в деревню, так что, если вам что-то нужно, не стесняйтесь говорить. Только старайтесь поменьше выходить из дома.

— Снаружи беспорядки? — спросила Фан Цуй, воспользовавшись случаем. — Я слышала, как люди в резиденции это обсуждали. Говорят, за городом начались бои с бандитами.

— Ага, — кивнул Вэнь Люнянь. — Это большое войско, направленное сюда императорским двором, даже этот чиновник не может вмешиваться.

— Кто бы не приложил к этому руку, нужно покончить с логовом бандитов, — сказала Фан Цуй.
— Господин, вы успешно отчитались перед императорским двором, естественно, вы получите благодарность.

— Вы не правы, дева, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Даже если они преступники, если бы банда Голова Тигра была простой шайкой горных разбойников, разве этот чиновник мог только из-за этого потревожить императора?

— Тогда почему император послал войска, если вы не докладывали об этом, господин? — озадаченно спросила Фан Цуй.

— Потому что в горах есть мятежники, — ответил префект.

— Мятежники? — От неожиданности Фан Цуй вытаращила глаза.

— Да, говорят, личность главаря банды несколько странная, и он имеет какое-то отношение к великому светлomu князю, который жил несколько десятков лет назад, — размеренно произнес Вэнь Люнянь. — Дева, вы из Цзяннани, доводилось ли вам слышать имя Юнь Дуаньхунь?

— Нет, не слышала, — покачала головой Фан Цуй.

— Этот чиновник тоже мало знает об этом деле, но это не важно, — сказал Вэнь Люнянь. — Мятежник он или нет, сейчас, когда императорская армия атакует гору, много времени не понадобится, чтобы выловить всех рыбок одной сетью. Когда на горе воцарится спокойствие, город тоже станет богатым.

Ладони Фан Цуй покрылись холодным потом.

Личность главаря банды всегда была загадкой, и даже Чжан Шэнжуй ничего не знал о его прошлом, а Хуан Ин знала и того меньше. На сей раз, услышав, что он имеет отношение к Юнь Дуаньхуню, она сильно удивилась.

Великий светлый князь Юнь Дуаньхунь. Несмотря на то, императорский двор намеренно скрывал его многие годы, на восточном побережье до сих пор о нем ходило множество легенд, как добрых, так и злых, как о богах, так и о демонах. Но никто не мог точно сказать, кто же он такой. Конечно, Фан Цуй помнила это имя, но она думала, что это легенда, и не ожидала, что в один прекрасный день будет с ним связана.

Выйдя со двора, Вэнь Люнянь снова отправился в сад, чтобы разрыхлить землю. Едва он отряхнул руки, собираясь вернуться в комнату и переодеться, как заметил идущего к нему Чжао Юэ.

— Чем ты занимался? — Чжао Юэ вытер ему лицо. — Весь в земле.

— Я был в саду. А перед этим заходил к Фан Цуй, — кротко ответил Вэнь Люнянь.

— Зачем тебе к ней? — чуть нахмурился Чжао Юэ.

— Шантажировать.

Чжао Юэ: "..."

— Без возможности связаться с внешним миром, она будет волноваться, — Вэнь Люнянь приблизился и прошептал ему на ухо несколько слов. — Что думаешь?

— Это хорошая идея, но больше к ней не ходи, — сказал Чжао Юэ. — Ведьма из демонического культа, кто знает, что у нее еще есть.

— Я взял с собой Красного Волка, — сказал Вэнь Люнянь. — И герои дворца Преследующих Тени наблюдали из тени.

— Неважно. — Чжао Юэ отжал горячее полотенце и вытер грязь с его лица. — Без меня не ходи.

— Угу, — Вэнь Люнянь расплылся в улыбке. — В следующий раз не пойду.

— Я купил тебе вонтоны. — Увидев, что он так послушен, Чжао Юэ опустил голову и поцеловал его. — Еще есть молоко и димсамы с зеленой сливой.

— Но вечером будет соленая рыба, ее специально привезли из Хугуана.

Если сейчас мы съедим вонтоны, то что будем делать вечером?

Господин Вэнь погрузился в тягостные размышления.

Чжао Юэ тоже ничего не говорил, только целовал и поглаживал его. Пока он его лапал, наблюдая за тем, как он думает, его руки действовали все более распущенно.

— Айя!

Когда его коснулись в том месте, где не стоило трогать, Вэнь Люнянь наконец отреагировал и поднял ногу, чтобы пнуть его.

Двое мужчин забавлялись в комнате, как вдруг снаружи раздался голос слуги:

— Господин.

Его голос звучал горько. Он тоже не хотел их беспокоить в такое время, но с этим ничего нельзя было поделать.

— Что-то случилось? — Вэнь Люнянь хотел открыть дверь, но Чжао Юэ его перехватил, поправив ему воротник и растрепанные волосы

Почесав переносицу, он с улыбкой произнес:

— Я бы не хотел показывать такой вид посторонним.

Увидев покрасневшее лицо своего господина, после того, как открылась дверь, слуга невольно отступил назад, чтобы глава Чжао не повесил его на дереве.

— У нас гость.

— Кто это? — спросил Вэнь Люнянь, думая, что это кто-то из дворца Преследующих Тени.

— Он не сказал откуда он, и у него нет именной таблички. Он назвал только фамилию — Чжоу, — ответил слуга.

— Чжоу?! — с вытаращенными глазами переспросил Вэнь Люнянь, задохнувшись от испуга.

Стоящий позади него Чжао Юэ тоже услышал, и его сердце слегка сжалось: фамилия Чжоу, неужели это названный отец книжного червя?

— Да, Чжоу, — кивнул слуга. — Он пьет чай в приемной.

Первой мыслью господина Вэня было — все кончено.

Если это явился его названный отец, значит в семье уже прознали, что он втихомолку перебрался в Цанман. Сдается мне, я знаю, что мои родители на это не согласятся, и скорее всего сразу заберут обратно!

— Не бойся. — Чжао Юэ потрепал его по плечу. — Я с тобой.

— ...

Если бы тебя там не было, думаю, гнев названного отца был бы меньше. Господин Вэнь начал осматриваться, собираясь сначала забиться в шкаф. Зачем он вообще учился, ему стоило последовать за чудачком, чтобы научиться становиться невидимым!

— Это молодой господин, выглядит как юноша с выдающимся талантом, — добавил слуга. Кое-что он не сказал: этот молодой господин не уступал великому главе.

— Молодой господин? — удивился Чжао Юэ, услышав его слова. В Цзянху говорили, что боевое искусство старшего Чжоу из школы Павлина непревзойденно, а справедливость простирается до небес. Но никто не упоминал, что ему удалось сохранить молодость.

— Молодой... молодой господин? — Вэнь Люнянь тоже застыл, пораженный, а в его голове молнией сверкнул образ человека.

— Может, мне сходить проверить вместо тебя? — спросил Чжао Юэ, заметив, что взгляд изменился.

— Нет, не надо. — Вэнь Люнянь успокоился. — Я пойду посмотрю.

— Я с тобой.

Вэнь Люнянь на мгновение замешкался и кивнул:

— Угу.

Чем дальше он шел к приемной, тем больше в его сознании возникало смутное предчувствие, и даже его шаги становились все медленнее. Чжао Юэ шел рядом с ним и, хотя он ничего не говорил, но в его душе рождалось сомнение. Если это не названный отец, то кто по фамилии Чжоу мог заставить книжного червя так нервничать?

— Цзы Чу*. — До их ушей донеслось любезное приветствие от мужчины в белом, чьи глаза были черными, как тушь. Такими черными, что казались бездонными.

*П.п.: Прозвище, так же принадлежащее чиновнику в период Троецарствия. Эрудирован, талантлив, уважаем. Короче, прям как наш префект.

Вэнь Люнянь в ошеломлении замер в дверях.

Чжао Юэ слегка похлопал его на спине и поднял голову, разглядывая незваного гостя. Его выражение лица невольно приобрело убийственную ауру, которую не заметил даже он сам.

— Как ты с нашей последней встречи? — Однако другой человек даже не взглянул на него.

— Очень хорошо, — сказал Вэнь Люнянь.

— Отлично, — улыбнулся мужчина. — После стольких лет я больше всего боялся, что тебе плохо живется.

Атмосфера в комнате мгновенно замерла, а мысли Вэнь Люняня забегали в разные стороны.

— Кто вы? — спросил Чжао Юэ.

— А кто ты? — Мужчина лениво задал встречный вопрос.

— Это человек, за которого я хочу выйти замуж, — ответил за него Вэнь Люнянь, а затем, не дожидаясь их удивления, взял Чжао Юэ за руку. — Представляю тебе третьего молодого господина школы Павлина — Чжоу Мубая.

— Прощу прощения, юный господин. — На ладони Чжао Юэ выступил холодный пот, и он крепко сжал ее другой рукой. Его взгляд становился все более и более непонятным.

На лице Чжоу Мубая мелькнуло странное выражение, и тут же вернулось в нормальное состояние.

— К сожалению, я не подготовил никаких поздравительных подарков, — улыбнулся он.

— Тогда поторопись и подготовь, — сказал Вэнь Люнянь. — Время еще есть.

За все время с тех пор, как они вместе, Чжао Юэ никогда не видел, чтобы он так явно демонстрировал свою неприязнь. Даже когда он злился, книжный червь всегда недобро ухмылялся. Не то, что сейчас, когда у него на лице крупными буквами было написано, что гостям пора и честь знать.

Но даже при таком отношении, Чжао Юэ чувствовал... необъяснимую ревность. Неважно, хорошо или плохо, но к этому Чжоу Мубаю книжный червь относился иначе, чем к остальным людям.

— Третий молодой господин, зачем ты искал меня? — спросил Вэнь Люнянь.

— Я не могу просто так приехать? — хмыкнул Чжоу Мубай.

— Я очень занят, — ответил Вэнь Люнянь.

Посмотрев на стоящего перед ним человека с враждебным лицом, Чжоу Мубай, запрокинув голову, допил весь чай, поднялся, и направился на выход.

— Я проезжал мимо Цанмана и решил тебя проведать. Если что-то понадобится — обращайся в

любое время, я остановился в гостинице "Фортуна".

— А если бы ты случайно не проезжал мимо, тогда не пришел, так? — задал вопрос Вэнь Люнянь ему в спину.

Чжоу Мубай приостановился.

— Верно.

Вэнь Люнянь скрипнул зубами:

— Не провожаю, третий молодой господин.

Чжоу Мубай вышел за дверь. Приподнятые уголки его губ опустились, а в глазах появилось горькое выражение.

Он проделал столь дальний путь от Восточного моря до города Цанман, почти не отдыхал в дороге, и даже сон в лесу под открытым небом можно было счесть роскошью. Если это называется гладким путешествием, то в мире нет ничего, что можно было назвать гладким путешествием.

Он насилу успел, но, как оказалось, успел на то, чтобы подготовить подарок на свадьбу.

Они скоро поженятся...

Во дворе царила такая мертвая тишина, что не было слышно ни воробья, ни вороны. Чжао Юэ мягко приподнял подбородок мужчины.

В глазах Вэнь Люняня появилась растерянность, но следов слез не было.

К счастью... Чжао Юэ крепко обнял его.

— Что у вас произошло?

— У меня болит голова, — угрюмо сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ подхватил его на руки и широкими шагами направился в спальню.

Когда на кухне приготовили только что купленные вонтоны и накормили его тремя или пятью порциями, Вэнь Люнянь наконец заговорил:

— Мы выросли вместе.

— Угу, — Чжао Юэ продолжал дуть на вонтоны, чтобы они остыли, осторожно отправляя их ему в рот.

— В детстве я был не очень снисходительным, — Вэнь Люнянь прожевал вонтоны и проглотил.

— Очень вкусно.

— Ты и сейчас не особо снисходительный, — Чжао Юэ пальцем вытер с его губ капельку бульона. — Конечно вкусно, я заплатил хозяину, чтобы он положил двойную порцию свинины.

Вэнь Люнянь лучезарно улыбнулся и снова потерялся о его бок. Его настроение немного

улучшилось.

— У него хорошее боевое мастерство, и он часто дрался за меня.

Чжао Юэ сам съел один вонтон.

Вэнь Люнянь застыл с открытым ртом.

Ты меня не кормишь.

Я еще не наелся.

Чжао Юэ рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать его.

— Продолжай.

— А потом он ушел ни слова не говоря, якобы для того, чтобы попутешествовать по Цзянху, — сказал Вэнь Люнянь. — Вот и все.

— И все? — Чжао Юэ вручил ему пиалу. — Пей суп.

— Да, все, — Вэнь Люнянь сжал ладонями большую чашу, и послушно выпил до дна говяжий бульон.

Чжао Юэ посмотрел ему в глаза.

Вэнь Люнянь слегка опустил взгляд, а потом сказал:

— Он хорошо ко мне относился.

Настолько хорошо, что казалось, будто он что-то хочет, и нет ничего, что он не мог бы получить.

Чжао Юэ обнял его.

— Я тоже буду к тебе хорошо относиться.

Вэнь Люнянь прижался к его груди.

— В те времена я был так молод, и даже не понимал, что происходит в моей собственной голове. Тогда я ни о чем не волновался, лишь немного беспокоился о том, куда его устроить, когда я сдам экзамен на чжуаньюаня* и останусь служить чиновником в столице.

*П.п.: Чжуаньюань — победитель на столичных экзаменах.

Рука Чжао Юэ слегка сжалась.

— Не успел я все обдумать как следует, как он оставил письмо и исчез, сказав, что хочет отправиться за море, — сказал Вэнь Люнянь. — С тех пор он не возвращался.

— Сейчас вы впервые встретились? — спросил Чжао Юэ.

— Да.

— Никогда больше не встречайся с ним, — прошептал ему на ухо Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь обхватил его за шею и виновато произнес:

— Только что в приемной, я просто немного... Не обращай внимания.

— Я знаю. — Чжао Юэ крепче обнял мужчину в своих руках. — Все в порядке.

Ему оставалось только винить себя в том, что они не встретились раньше, и он позволил кому-то другому просто так прибрать его себе. После более чем десяти лет совместной жизни и постоянного присутствия кого-то рядом, нельзя разочаровываться только потому, что сердце не видит различий.

— Вообще-то это хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Я напишу названому отцу, он будет очень рад.

— Почему? — озадаченно спросил Чжао Юэ.

— Он ушел не попрощавшись не только со мной, — сказал Вэнь Люнянь. — Названный отец все эти годы его искал по всей округе.

— Неудивительно, — сказал Чжао Юэ. — Похоже, у него хороший фундамент гун-фу, но я никогда не слышал о нем в Цзянху.

— Неважно, — Вэнь Люнянь зарылся лицом поглубже в его объятия. — Я хочу немного поспать.

— Если сейчас ляжешь, вечером не сможешь уснуть, — Чжао Юэ помассировал его шею. — Потерпи еще немного.

Вэнь Люнянь посмотрел на него сонным взглядом.

— Ох.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь плюхнулся на стол и притворился мертвым.

Недоумевающему Чжао Юэ ничего не оставалось, кроме как приказать слуге принести горячую воду, и наблюдать, как префект умывается и заползает под одеяло.

Через несколько минут Вэнь Люнянь заснул крепким сном. Красный Волк устроился на его подушке и, свесив свои усики, тоже сладко спал.

Укрыв его одеялом, Чжао Юэ составил ему компанию, опершись на изголовье кровати. Время текло медленно, снаружи постепенно стемнело, но вдруг слышались слабые звуки и голоса Темных Стражей.

Распахнув дверь комнаты, он сразу заметил Чжоу Мубая, который стоял посреди двора. Он даже не был вооружен, лишь сжимал белую нефритовую сяо*.

*П.п.: Напоминаю — это китайская продольная флейта.

— Великий глава. — Заметив, что он вышел, Темный страж убрал железную плеть.

— Все в порядке, это гость, — Чжао Юэ повернулся и закрыл дверь в спальню. — Третий молодой господин, у вас есть дело?

— Днем я забыл это, — Чжоу Мубай положил письмо на каменный стол. — Отдай Цзы Чу завтра утром.

Темные стражи в ужасе втянули холодный воздух, а затем синхронно посмотрели на главу Чжао.

Ужас! Этот человек не только красив, но и знает прозвище господина!

— Что это? — спросил Чжао Юэ.

— То, что он хочет, — улыбнулся Чжоу Мубай.

Темные стражи начали засучивать рукава, готовясь к драке.

Однако Чжоу Мубай уже перепрыгнул через стену.

Темным стражам пришлось рассучить рукава обратно.

Вечер стал чуть прохладным.

Ночной ветер всколыхнул белый листок, лежащий на столе. На нем не были ни слова, кроме розового цветка персика.

Темные стражи собрались вокруг.

— Кто этот человек?

— Третий молодой господин школы Павлина — Чжоу Мубай, — ответил Чжао Юэ.

— Неплохое имя*, да и происхождение у него отличное, — наперебой загомонили стражи. — Его навыки боевого искусства не низкие, приличная внешность, и он умеет рисовать цветы персика.

*П.п: Стремление к чистоте.

Пока они трещали, вдалеке раздался переливчатый звук сяо, и тогда они поспешно добавили:

— А еще он умеет играть на флейте.

— И что? — спросил Чжао Юэ.

То, что нужно как следует присматривать за господином! Темные стражи настойчиво наставляли его.

Чжао Юэ: "..."

— Это, наверное, любовное послание, и оно хорошо пахнет, — Темный страж взял письмо и понюхал его. — Откроем?

— Давайте! — откликнулся другой. — А потом напишем другое письмо, где будем сильно ругать господина!

Это отличная идея, давайте так и сделаем!

Чжао Юэ покачал головой, забрал у них письмо, и ушел в спальню.

Талисманы Цзянху были весьма разочарованы.

Вэнь Люнянь сидел в постели и смотрел на него.

— Ты все-таки проснулся от шума, — с сожалением произнес Чжао Юэ и передал ему письмо.

— Это от Чжоу Мубая.

Вэнь Люнянь завернулся в одеяло, совершенно не горя желанием протягивать руку.

— Открой и прочти.

Чжао Юэ взломал сургучную печать и быстро просмотрел письмо.

— Ну что там? — зевнул Вэнь Люнянь.

— Возможно, тебе стоит самому прочитать, — сказал Чжао Юэ.

— О? — Вэнь Люнянь наконец протянул руку.

— Речь идет о Цин Цю, — сказал Чжао Юэ.

Глаза Вэнь Люняня расширились, и он действительно оживился.

Чжао Юэ поднял упавшее одеяло и снова его укутал.

— Будь осторожней, не простудись.

Вэнь Люнянь попросил его зажечь лампу и внимательно прочитал письмо.

В море, к востоку от страны Во, находилась необитаемая группа островов, где ветер и волны были слишком сильными, а водоворотов слишком много, поэтому там не ходили корабли. Никто не знал, что среди них скрывался дьявольский культ, возглавляемый никем иным, как Цин Цю.

— Ничего удивительного, — нахмурился Вэнь Люнянь.

Чжоу Мубай много путешествовал по Восточному морю в течение многих лет, но он тоже случайно наткнулся на эту островную группу, и тайно выяснил некую информацию. Изначально, увидев, что они не вредят сообществу Улинь центральной равнины, и не беспокоят рыбаков, он не хотел вмешиваться; но когда он уже собирался уходить, вдруг ненароком услышал слова "город Цанман".

Старейшины резиденции Вэнь и школы Павлина могли этого не знать, но Чжоу Мубай знал, кто там правит. Не разобравшись, чего хотят эти сектанты, он в ту же ночь вышел в море, вернулся на материк, и затем без остановки помчался в город Цанман.

По дороге ходили разговоры о том, что император отрядил войска для уничтожения бандитов в горах Цанман. Не зная, что происходит в городе, он все больше и больше волновался. Только когда он вошел в город и увидел, что все в порядке, ему стало немного легче. А когда он снова увидел его в ямэне, он ощутил полное облегчение.

Но к его удивлению, рядом с ним стоял кто-то еще.

В прошлом он ушел не попрощавшись, так почему кто-то должен был его ждать?

Если бы ему пришлось ждать три года или пять лет, это еще ничего, но семь лет... Сколько этих семь лет бывает в жизни человека?

*П.п.: Кое-кто ждал 13 лет технически мертвого человека.

Чжоу Мубай прислонился к дереву. Белая нефритовая сяо мягко светилась в лунном свете.

Раздался далекий звук, похожий на чье-то тихое хныканье.

Темные стражи развалились на крыше с травинками в зубах, ощущая некоторое отвращение. Выдуваешь что-то невеселое среди ночи, хны-хны-хны, даже слушать противно! Одну или две ночи еще можно терпеть, но если такое будет продолжаться каждую ночь, нам придется купить сону*, чтобы побороться с тобой!

*П.п.: Дудка с громким и пронзительным звуком.

В комнате Чжао Юэ забрал из рук префекта письмо.

— Хорошо, иди спать, поговорим об этом утром.

Вэнь Люнянь лег обратно под одеяло. Потянувшись, он обнял его за талию, продолжая о чем-то думать.

До комнаты периодически доносился звук сяо. Чжао Юэ, нахмурившись, легонько зажал ему уши.

Сначала Вэнь Люнянь замер и некоторое время не реагировал, но когда он понял, то громко рассмеялся и блестящими глазами посмотрел на него.

Чжао Юэ опустил голову и нежно поцеловал его в лоб.

<http://bllate.org/book/15740/1409158>